

Счастливы юбиляр

Большой театр — 1994. — 28 окт. (№24)

Кому-то это может показаться странным, но свою статью о Владиславе Пашинском я хочу начать с того, что юбиляр — в высшей степени интеллигентный и порядочный человек. Согласитесь, качества эти сегодня не очень часто можно встретить даже в нашей театральной среде. И, думаю, не ошибусь, если скажу, что это тот редкий случай, когда человек пользуется заслуженным авторитетом у старших и младших, у руководителей и исполнителей.

За что? Почему?

Я знаю Владика (а именно так я его всегда называю) с тех пор, как он работает в Большом театре, то есть с 1965 года, и на моих глазах проходит вся его жизнь в театре. Он пришел в оперную труппу после окончания вокального факультета Музыкально-педагогического института имени Гнесиных, а до этого было музыкальное училище, которое В. Пашинский окончил как дирижер-хоровик и пианист, Алма-Атинская консерватория, где он занимался на фортепианном факультете.

Абсолютный слух, музыкальное образование, вкус к вокалу, внутренняя дисциплина и неподдельный интерес к театральному процессу сразу привлекли мое внимание к молодому артисту. Он не рвался к ролям первого положения, исправно, добросовестно и вместе с тем заинтересованно выполнял любую порученную работу. Как артист, рядом с ним я всегда чувствовал себя спокойно, был уверен, что все будет спето безупречно чисто, все вступления будут на месте, а мизансцены выполнены точно. Так было в «Чио-Чио-сан» и «Травиате», где он пел Шарплеса и Жермона, в «Севи-

льском цирюльнике», где он пел Фиорелло, в «Сне в летнюю ночь», где он был Заморышем...

Почти за 30 лет В. Пашинский исполнил в Большом театре более 50 партий. Его участие в «Пиковой даме» (Нарумов), «Кармен» (Моралес и Данкайро), «Травиате» (не только Жермон, но Маркиз и Доктор) неизменно цементирует ансамбли, придает им интонационную устойчивость. Солист оперы Владислав Пашинский незаменим в оперных ансамблях — он как камертон, по которому можно настраиваться и на который можно ориентироваться.

Кстати, о камертоне. Именно Владислав Пашинский в начале 70-х гг. профессионально и аргументированно поставил вопрос о необходимости возвращения в Большой театре оркестрового строя к величине, возможно более близкой 435 кол./сек. Причем, выступая против завышенного камертона, он апеллировал к многочисленным примерам из вокальной, педагогической, композиторской практики, доказы-

вал связь между профессиональными заболеваниями вокалистов и быстрой изнашиваемостью голосов при завышенном строе. И если сегодня наш камертон приближен к уровню ля 1 440, то певцы должны благодарить за это Владислава Георгиевича Пашинского.

Владислав Пашинский отлично знает все, что касается искусства сольного пения. У него богатейшая фонотека, вобравшая записи едва ли не всех знаменитых оперных и камерных певцов всех времен и стран, а еще симфонической и фортепианной музыки, он обладатель собрания уникальных документов, касающихся оркестрового строя, в его библиотеке — едва ли не все вышедшие за последние 40 лет книги, посвященные пению и певцам. Обладая огромными знаниями по интересующим его вопросам, В. Пашинский охотно делится ими со всеми, кто проявляет к этому интерес.

Но интересы Владислава Пашинского не ограничиваются его профессией, как бы широко не трактовали мы понятие профессии: у Владика — золотые руки, которым подвластно, кажется, все — от настройки фортепиано до циклевки пола. И все это он делает одинаково добросовестно и качественно.

А самое замечательное, наверное, то, что все эти увлечения и интересы, относящиеся и никак не относящиеся к главному делу жизни Владислава Пашинского, а я верю, что его главное дело — Большой театр — не мешают ему уделять большое внимание дому и своей семье. С чувством законной гордости он говорит о своей дочери Ане, которая в свои 12 лет уже стала победительницей первой премии Международного конкурса «Юношеские ассамблеи искусств».

Поздравляя Владика Пашинского с 60-летием, которое он отметил вчера, я желаю ему и его семье — обаятельной женщине и прекрасной музыкантке Ирине Пашинской, их дочери Ане — всего самого доброго, хорошего, счастья и творческих успехов.

Алексей МАСЛЕННИКОВ.